Ян Жнецов

Танатос. Явление

Ян Жнецов

Танатос: Явление

«Автор»
2026

Жнецов Я.

Танатос: Явление / Я. Жнецов — «Автор», 2026

По тёмному старому коридору, юноша, держа в руках готический фонарь, шёл в сопровождении чёрного кота с голубыми глазами. Не зная точно зачем, но понимая, что в царстве теней, которое зовут Лимбо, - он увидит тех духов, которых обязан проводить в последний путь.

© Жнецов Я., 2026
© Автор, 2026

Ян Жнецов
Танатос: Явление

Большая ирония и закономерность жизни(и, естественно, смерти) - это то, что мы приходим громко, но уходим тихо, учитывая, что с обоих концов человек объят темнотой. Иногда происходит так, что крики и плач, с чем мы приходим в этот бренный мир, - это всё есть и под конец нашего существования, но, на этот раз, в данном деле мы имеем «подмену» в лицах наших родных и близких. А когда провожают кого-то великого, знаменитого или известного, это уже целая процессия, близкая к параду - крупному мероприятию, о котором не просто скажут в некрологах, но и во многих новостях огласят, как сухим фактом - так и приукрасив мистицизмом, ложными историями и т.п.

Весенняя пора. На улице было тепло и ярко светило солнце - идеальное время, чтобы наблюдать пробуждение природы от зимнего сна, и того как она словно перерождается, после своей холодной смерти. «Идеальный день для того, чтобы проводить человека в последний путь», - такие мысли крутились у некого юноши, смотрящего на улицу через окно на кухне своей бабушки. Он был весь облачён в чёрное, но, в отличие от многих пришедших гостей, на нём были в замен брюк, рубашки или пиджака - спортивные штаны, лёгкая кофта с капюшоном, а куртка весела на вешалке в коридоре.

И наконец, закончив рассматривать столь приятную многим глазами, он медленно направлялся в сторону гостевой комнаты, в середине которой находился главное лицо столь мрачного дня - его отец. По пути, молодому человеку высказывали сочувствие по утрате: в основном всё имело сдержанный сдержанно - и такой подход ему более приятен, ибо слёзы на похоронах для него являлось проявлением неуважение к умершему, сравнивая с чавканьем за обеденным столом в полной тишине. И умершим нужна либо тишина, либо любовь, может быть она с печальная в душе, но любовь - и ничего больше; добрые воспоминания, можно выпить или даже пошутить не уходя в крайности - и на этом всё, остальное только опошляет данное событие.

«Душа покойного должна уйти находясь в покое, не видя страдание живых. Не стоит задерживать мертвеца своими слезами и мольбой, что Богу - что призраку. Сон пришёл сиянием света любви Господа, теперь тот с ним в его объятьях. Или вскоре будет. Остался ещё один день», - таковы были внутренние правила у юноши. Будь его воля - он бы всех, кто кричит со слезами на щеках, заставил покинуть квартиру и разъехаться по домам. Сейчас ему только остаётся принять и понять картину происходящего, в особенности по отношению к некоторым лицам, чьё сердце по настоящему разрывалось от боли.

«Как я без тебя, сынок? Как МЫ без тебя?» - подобные слова исходили из уст матери умершего: хоть пожилой женщины, но на свои года выглядела хорошо и была очень активна, словно года на ней не отражались, до сей пары: сейчас у неё подкашивались ноги, и приходилось идти медленно, урывками. Её успокаивали родственники, которые нашли время, чтобы приехать и навестить в последний раз того, кто часто по возможности навещал их самих.

Смерть была неожиданной, но статистически обычной для мужчины-трудоголика в постоянном стрессе, который глушил сигаретами и кофе. Сердце не выдержало таких нагрузок. Как говорят врачи: оно у него было, как у 80-летнего старика, и долго бы он не прожил.

С учётом того, что большинство гостей знало об этих фактах, всё - равно немалая часть вторила мысли о ранней кончине, и о жуткой несправедливости по отношению к столь уважаемому человеку; на это же люди с весьма богатой фантазией, и склонные к мистическому рассуждению, видели ответ в сглазе, проклятии или даже порче от «неких врагов». Юноша в чёрном, стоя перед своим отцом, всё это слышал, и он чувствовал себя двояко: с одной стороны, люди таким образом, скорее всего, старались по своему смириться со смертью дорогого им

человека; а с другой стороны, они предавались ложным мыслям, и могут такое навыдумывать, что в будущем можно посчитать за оскорбление памяти его родителя. При этом, он понимал от чего могут расти ноги: юноша неоднократно слышал мистические истории о том, как его родственники или знакомые отца сталкивались с нечистой силой, странностями, на часть из них существовали разного рода доказательства: видео, фото или отметины в форме ладони с когтями. Вкупе того факта, что в гостевой комнате был полумрак, благодаря соседним зданиям напротив, и те же закрытые жалюзи, создавали мрачную атмосферу, которая словно побуждала к подобным мыслям. Но были и те, кто успел его позабавить, как например, одна женщина позади него, она считала, что красиво было бы, если лицо покойника тронули лучи солнца, а с учётом того, как он расположен - то создавалась бы картина, что его словно сама благодать Бога касается умершего отправляя в дальний путь. Естественно, одни решили её критиковать за такие неуместные слова, но были и те, кто не подавал виду, хоть таили согласие с таким представлением картины. А вот кто раздражал, так это сын той женщины, с кем встречался его отец. Точнее, его больше раздражало сравнение, которое слышал позади себя. Мрачное с детства лицо, не выражало каких-либо эмоций, кроме как спокойствия, в отличие от того, кто был рядом, - и у кого щёки были полны слезами. Некоторых такое поведение от родного сына смущало и удивляло, особенно наблюдая контраст между двумя мальчишками. Как может родная кровь может быть таким холодным к своему отцу? Почему он так спокоен?

И так до позднего вечера юноша держал свой личный пост возле отца, иногда отвлекаясь, чтобы помочь своей бабушке или гостям. Один из них даже пообещал, что придёт с особой бутылкой, подмигнув молодому человеку, который уже испытывал определённую усталость от скорбящих, желал полного покоя, но с улыбкой провожал данного человека, ответив на его предложение тем, что согласен будет выпить за душу и светлую память своего отца.

- Может, Саше позвонишь, чтобы забрал переночевать? - обратилась бабушка к своему внуку, который уже проводил последнего гостя.

- Не стоит его беспокоить, я лучше буду поблизости, чтобы не вставать так рано во избежании любых проблем на дороге. - Он достал ключи из кармана, и неуверенным тоном продолжил. - Я в квартире отца переночую. Может быть...и-и посмотрю, что можно будет собой забрать. Не знаю. Просто... думаю мне там будет гораздо легче или типа того.

Бабушка согласилась с таким решением. Они на прощание прощание обнялись, поцеловали друг друга в щёку, и юноша отправился в квартиру своего отца.

Дом находился недалеко, но было достаточно времени, чтобы пройтись, ибо тёплая погода и полная тишина давали насладиться нынешней ночью, поэтому юноша решил не торопиться, и даже сбавил свой обычный темп. А обратив своё внимание на небо он увидел, как ярко блестят звёзды, и насколько прекрасна полная луна в своём белом сиянии. Юноше даже казалось, что её расположение на этот раз ближе обычного. Подумал он, ухмыляясь: «Неужели даже космические силы провожают моего? Или это просто красивое и символичное совпадение?». Но от дальнейших размышлений, его сбил громкий звук впереди. Его взор был обращён на чёрного кота, сидящего неподвижно и строго посереди дороги, и напротив подъезда дома, где жил отец мрачного на вид юноши. Тот в свою очередь хотел его погладить, кота, и, медленно подходя к нему, привлекал внимание привычным звуком: «кс-кс». Но желаемому не было суждено было исполниться, ибо когда закаркали вороны, четырёхногий дружок отдалился от молодого человека, в сторону, и там растворился в темноте.

Войдя внутрь старой хрущёвки, молодой человек сразу уловил столь знакомый и любимый с детства запах, который он не мог правильно описать: ассоциации были со строгими мужскими духами, и, скорее всего дорогими; табаком дедушки, который покуривал через трубку; и немного с кожаной курткой. Конечно, сложив их вместе, не факт, что получится именно то, что ощущал юноша, и большой загадкой для него самого. Только в одном витающем духе хранилось множество воспоминаний, и именно он идеально отображал характер данного человека,

в котором была строгость, профессионализм и мужской задор для его лет. Остальное можно было увидеть посмотрев на то, чем он себя окружал: большой телевизор и динамики, расположенные так, чтобы создать ощущение домашнего кинотеатра; два старых ноутбука, один из которых был личный, чёрный, на котором отец юноши скачивал эмулятор игр Нинтендо, а другой, красный, - рабочим; статуэтки Анубиса и Тота с поездки в Египет, а рядом с ними красовалась образ слепой и Фортуны с короной и держащая огромный рог, из которого вываливаются монеты; поблизости распечатанное фото, где он с обнимает за плечо своего длинноволосого сына, когда у самого голова практически голая; в шкафу кожаная куртка, костюм, пара спортивных одежд, свитера, плащ, дублёнка с коричневым мехом у шеи - и всё в тёмных цветах, ни одного светлого или яркого. Но одна из самых значимых вещей для юноши - это относительно недавно приобретённая отцом в подарок от коллеги PS4 с игровым диском по «Звёздным Войнам». При этом его сына волновала не то, что сама консоль, а то, как за ней они проводили время: как они брали того или иного персонажа и бегали по локации, сражаясь как совместно, так и против друг друга; отец отдавался полному отыгрышу, и начинал цитировать старые фильмы, указывать на то, что в игре и как это было в фильме, что озвучивали игровых героев те же актёры дубляжа и не только; также они совместно отыгрывали некоторые сцены из фильмов. Такое времяпровождение делало во многом разных по характеру людей - едиными в порывах и забавах. Это было близкое по духу, как в американских фильмах отец с сыном кидали друг другу мяч или играли в бейсбол.

Помимо этого, отец был большим фанатом ужастиков, что было видно по его огромной коллекции дисков на полках под статуэтками и фото. Любовь к подобному кинематографу, у него получилось привить сыну через совместные просмотры, лучшими из которых были франшиза «Зловещих Мертвецов», «Нечто», «Восставшие из ада», «Кошмары на улице Вязов» и «Крик». Юноша достал диск, который последний раз смотрел с отцом, запустил его, и пока на фоне шёл фильм, он сделал себе чай.

Сидя в кресле, молодой человек смотрел, как одержимая демоном девушка разделила себе язык канцелярским ножом облизав острую сторону, но на часах уже была глубокая ночь, и подобные шокирующие сцены были бессильны перед неконтролируемым желанием отдаться глубокому сну. И вскоре свет от телевизора пропал, а звуки приглушались и тоже вскоре были поглощены Морфеем, отворяя двери в иное бытие.

Открыв глаза, картина изменилась, как и образ самого молодого человека: он вновь был в бабушкиной квартире, которую совсем недавно покинул, а сейчас сидел в кресле, находившемся сразу за дверным проёмом по левую сторону гостевой комнаты; а на самом же чёрный костюм с двумя пуговицами и в рубашке такого же цвета; ко всему прочему, на безымянных пальцах красовались серебряные кольца. Но чудеса на этом не заканчивались: в середине комнаты, где должен был быть открытый гроб с телом его отца - последний отсутствовал, вместо него сидел столь знакомый молодому человеку чёрный кот с сияющими индиго глазами, а рядом светила большая готический фонарь со свечой внутри, чей свет был достаточно ярким, чтобы осветить почти весь окружающий мрак.

- Здравствуй, мой друг пушистый, но сотканный из тени! Неужели отце мой подобен теперь Кармиле, или ты просто новый путник в мире теней? - В непривычной манере: театрально и играючи юноша обратился к тому, в ком видел нового товарища. - До тебя был другой четырёхногий зверь, не такой грациозный и вольный, но смелости и верности идей товарищества в нём было не занимать. Он, кстати, - зверь диких лесов, активно помогал со спасением другой души, но историю мы оставим на потом, если будет время её поведать. А ты - веди меня к другой!

Взгляд кота казался высокомерен по отношению к тому, кто задавал вопросы и смел что-то требовать от него. Ответом было простое мяуканье, после которого он лёгким и бесшумным прыжком оказался у двери, та отварилась, и тень с голубыми глазами направилась в сторону

комода с зеркалом. А юноша, ухмыляясь, наблюдал за ним. На мгновение он подумал, что смог покоробить гордость вольно живущего создания, а затем, отбросив эти размышления, стал осматривать стол на наличие того, что нечайно оставил у бабушки: сборника стихов, с чёрным вороном на обложке. Найден был возле фото отца юноши. Обратив на неё внимание и взяв её в руки и смотря на изображение, он поймал себя на мысли, что оно лучше всего подходит для того, как должен художник изобразил на памятнике отца: правильные черты лица украшали чёрные выразительные брови, лёгкая щетина, но самое главное достоинство - харизматичная улыбка, слегка походящая на игривую ухмылку, и слегка прищуренные тёмные глаза; а одет в изысканный и строгий тёмный костюм. По ней было видно, что мужчина мог легко расположить к себе человека, чему немного завидовал родной сын, хоть и обладал схожими чертами.

Не забывая об изначальной цели, он, взяв книжку, пролистал до страницы, где было написано большими буквами «Линор», а на другой большая часть короткого стиха; и вложил между фотографию в качестве закладки; после чего убрал сборник во внутренний карман пиджака. Наконец-то встав с кресла, он забрал фонарь с гроба, держась за верхнее кольцо, - и направился в сторону своего маленького, скучающего в позе сфинкса, гида.

- Прости за маю неторопливость. И где проход в мир теней бродящих?

Кот посмотрел на него словно сонный, встав и подтянувшись, он совершил один точный и лёгкий прыжок на комод; после чего его мордочка медленно прошла сквозь зеркала; дальше передние лапки, туловище и так до хвоста, словно слившись с предметом, на котором теперь можно было увидеть отражение длинноволосого молодого человека, на лице которого не было ни капли смущения, а только кривая улыбка. Подойдя поближе он усмехнулся, иронизируя над собой, называя себя «пародией Джона Уика».

Коснулся зеркала, оно словно словно втянуло в себя юношу, и он тут же оказался в странном месте, где ничего не было: ни дороги, стен, неба или потолка - хоть чего-то, кроме кота и юноши с фонарём, в которой продолжала гореть большая свеча. Ушастый гид мяукнул обращая на себя внимание, и затем пошёл вперёд, а его спутник шёл за ним, до тех пор пока они не наткнулись на старую деревянную дверь с вырезанными на ней узорами.

- Через зеркало Алиса попала в зазеркалье, а мой случай схожий, но немного иной. - Сказал бросая свои мысли в пустоту озвучив их вслуха. И когда кот карябал дверь, показывая таким образом, что им надо через неё пройти, и тогда его спутник заметил, что у маленького гида одна лапка белая. И тут он вспомнил одну книжку, про волшебного кота, которую он не читал, но прослушивал в аудио формате, и не смог сдержаться, чтобы не пошутить. - Надеюсь, Гобболино, мы не встретим там твою старую хозяйку-каргу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.